

Uncertainty of virtual legal relations in Telecommunication networks

Gusenko Nikita Sergeevich, master of Sociology VSHSSN MSU, post graduate student of the Department of Civil Law, Vite Moscow University.

The author conducted a study of types of telecommunications risks arising in the course of civil relations in telecommunication systems.

Keywords: civil law, types of risk, telecommunications systems, information, uncertainty, virtuality.

УДК 347.1

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Лариса Александровна Мишина, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса, e-mail: LARA.MISHINA.64@BK.RU, Московского университета им. С.Ю. Витте, <http://www.muiv.ru>

В статье представлен краткий ретроспективный анализ становления и развития отечественного института банкротства, роль которого постоянно возрастала по мере расширения торговых взаимоотношений в стране и предпринимательской активности. Отмечается, что в условиях возрождения в стране рыночных отношений в постсоветский период существенно повысилась востребованность в правовом урегулировании несостоятельности хозяйственных субъектов, отражается современный опыт формирования данных процессов.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство); типы несостоятельности; памятники русского права; современное законодательство о банкротстве.

Л.А. Мишина

В условиях рыночных отношений институт банкротства выступает важным инструментом повышения эффективности экономики, одним из ключевых регуляторов экономических процессов в обществе, обеспечивающих стабильность и устойчивость хозяйственного оборота.

В нашей стране институт несостоятельности (банкротства) продолжительное время не развивался, вместе с тем в историческом российском прошлом был накоплен определенный опыт разрешения проблем, связанных с урегулированием хозяйственных взаимодействий, в том числе в области формирования организационно-правовых основ несостоятельности хозяйствующих субъектов. Вызванная на современном этапе рыночными реалиями необходимость возобновления института банкротства, способствующего оздоровлению экономики страны, делает актуальным обращение к отечественным традициям в этой сфере.

Возникновение института банкротства в дореволюционной России большинство исследователей относят к глубокой древности. Уже в древнейшем памятнике отечественного законодательства – «Русской правде» имелись нормы, регулировавшие отношения, возникающие из-за несостоятельности должника, его невозможности своевременно расплатиться с кредиторами. В ряде статей этого нормативного документа содержатся правила, предполагающие персональную ответственность должника и даже возможность продажи его в долговое рабство. Вместе с тем, в «Русской правде» выделялось два типа несостоятельности – невинная несостоятельность, возникающая не по вине должника и злонамеренная несостоятельность, появляющаяся при расточительном

использовании средств. В данном документе также предусматривалась очередность удовлетворения требований, предъявляемых к должникам [1].

По мере дальнейшего развития торговых отношений особенно в условиях преодоления феодальной раздробленности и образования централизованного государства вопросы урегулирования работы с несостоятельными должниками нашли отражение также в таких памятниках русского права как Судебники 1497 и 1550 гг. и Соборном уложении 1649 г.

Возникновение крупного производства мануфактурного типа дало толчок к дальнейшему развитию товарно-денежных отношений, способствовало объединению страны в единое целое. Данные процессы вызвали необходимость более тщательной проработки проблем, связанных с несостоятельностью. Так, в нормативных документах XVIII в., в частности в вексельном уставе 1729 г. впервые было сформулировано само понятие «несостоятельности», а также давались четкие признаки банкротства, возникающие при нарушении сроков внесения платежей и попытки должника скрыться от кредиторов.

Однако более важной вехой в области правового регулирования процедур несостоятельности в стране стало создание единого документа, принятого в декабре 1740 г., получившего название «Банкротский устав». В ходе дальнейшего развития хозяйственных отношений в данный документ вносились коррективы. К сожалению, в тот период этот устав не получил силу обязательного закона, его требования в практической деятельности игнорировались, что потребовало дальнейшего развития правовой базы процедуры банкротства.

Переломным моментом в регулировании отношений несостоятельности стал XVIII век. Именно в этот период создается большое количество законодательных актов, кодификация которых была завершена изданием «Устава о банкротах» от 19 декабря 1800 г. и «Устава о торговой несостоятельности» от 23 июня 1832 г.

Важную роль в формировании законодательной базы банкротства имели «Уложение о наказаниях» 1845 г., «Устав о наказаниях, налагаемых мировым судьей» 1864 г. и принятое в 1903 г. Уголовное уложение [2]. В соответствии с данными документами предусматривалось выделение двух типов несостоятельности: связанное с ведением торговой деятельности и не связанное с этим видом деятельности. Для признания хозяйствующего субъекта несостоятельным предполагалось наличие таких оснований, как признание должника своей несостоятельности в суде; уклонение должника от явки в суд по предъявляемому к нему иску; неспособность исполнить решение суда о взыскании задолженности. В документах банкротство подразделялось на злонамеренное (умышленное) и простое (неосторожное), вызванное собственной небрежностью должника. В соответствие с этим предусматривалась различная система наказания. В случае прекращения должником платежей с целью избавления от ответственности перед кредиторами к нему предусматривалось более строгое наказание вплоть до высылки в Сибирь на поселение и лишение прав собственности. В случае злонамеренного банкротства имело место также уголовное наказание сроком от нескольких месяцев до полутора лет. В документах этого времени наблюдалось не только обособление уголовного преследования от гражданско-правовых мер взыскания долга, но также обосновывалась возможность реструктуризации задолженности, заключения внесудебного мирового соглашения с кредиторами, а также предоставления судом должнику срока для восстановления платежеспособности.

Данная нормативная база, регулировавшая развитие института несостоятельности на протяжении XIX в., сохраняла свое действие в стране и в начале XX в. Однако после Октябрьской революции 1917 г. отношения собственности в стране существенно изменились, и регламентация процедуры банкротства утратила свою былую остроту. Однако в период перехода страны к новой экономической политике в ряд статей Гражданского кодекса новой власти было введено понятие несостоятельности, но из-за отсутствия механизма применения процедуры банкротства нормативные требования не

имели практического значения. К 1960-м годам нормы о банкротстве вообще были исключены из законодательства страны.

С началом проведения реформ по формированию рыночной экономики в стране стала неотложной практической задачей проблема возобновления регулирования процедуры признания хозяйствующих субъектов банкротами.

В самых общих чертах новые правила регулирования несостоятельности были отражены в президентском указе от 14 июня 1992 г. «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур», который должен был действовать до принятия закона о банкротстве. В указе не устанавливался судебный порядок признания неплатежеспособности (банкротства). Действия указа распространялись на государственные предприятия, хотя в стране уже имелись и частные хозяйствующие субъекты. Безусловно, положения данного документа были недостаточны, поэтому 19 ноября 1992 года был принят закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», сохранявший свою силу до 1998 г. Практика применения этого закона не получила широкого применения в силу возникающих затруднений при оценке реальной стоимости имущества организаций-должников арбитражным судом. Это приводило к затягиванию решений о признании должника несостоятельным. Действовавшие в этот период признаки банкротства защищали недобросовестных должников и тем самым разрушали принципы имущественного оборота [3, С. 63]. Вместе с тем Закон существенно расширил компетенции арбитражных судов для рассмотрения дел по вопросам банкротства.

В целях повышения эффективности реализации законодательства о несостоятельности в сентябре 1993 г. в стране было создано Федеральное управление по делам о несостоятельности (банкротстве) и финансовому оздоровлению при Госкомимуществе России. В ходе дальнейшего развития реформационных мероприятий это управление было реорганизовано. Оно было возведено в ранг самостоятельного федерального органа исполнительной власти и получило название Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансового оздоровления, переименованной в 1999 г. в Федеральную службу по финансовому оздоровлению и банкротству [4].

Вместе с тем правовая база института несостоятельности в условиях укрепления рыночных отношений нуждалась в дальнейшем развитии и совершенствовании. Очевидная необходимость в новом законе привела к принятию 8 января 1998 года Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», который значительно отличался от действовавшего ранее. В основу этого закона был положен принцип неплатежеспособности, предполагающий неспособность хозяйствующих субъектов (предприятий) выполнять свои обязательства по мере наступления сроков погашения долга. Новый закон предусматривал существенное снижение барьеров для инициирования процедур банкротства, в результате чего масштабы их применения стали динамично расти. Однако в условиях переходного характера экономического развития страны, практика банкротства затрагивала социально значимые предприятия, имело место широкое распространение использования преднамеренных банкротств как инструмента нецивилизованного захвата собственности, а также вывод активов должника в интересах определенного круга кредиторов. Цивилизованному развитию института банкротства в стране препятствовало недостаточное развитие инфраструктуры правоприменения, что приводило к снижению качества реализуемых процедур, повышению риска злоупотреблений, усилению их непредсказуемости.

Перечисленные проблемы стали основанием для проведения коренной реформы законодательства о банкротстве. В конце 2001 г. в Государственную Думу РФ был внесен проект нового закона «О несостоятельности (банкротстве)». После длительных дискуссий и обсуждений положений закона он был принят в октябре 2002 г. Нормативные положения нового закона нацеливали на обеспечение более эффективной защиты интересов кредиторов и инвесторов, восстановление финансовой устойчивости предприя-

тий, оздоровление экономики страны в целом, где виноваты в равной степени как заемщики, так и банки [5]. В соответствии с данным законом предусматривались судебные процедуры банкротства: наблюдение, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение. Применялась также процедура «санации» – предотвращения банкротства путем восстановления платежеспособности организаций-должников [5]. Новый закон не только вобрал нормы материального и процессуального права, но и механизм реализации их исполнительной власти [6].

Динамичное развитие правовых основ российского института несостоятельности привело к постепенной адаптации всех сторон к действующему в стране регулированию процедур банкротства. Более значимой становится инфраструктура исполнения законодательства о банкротстве, в которой существенную роль играют арбитражные управляющие и арбитражные суды. Вместе с тем не все арбитражные управляющие имели должный уровень компетенции для решения вопросов, связанных с ликвидацией предприятий. Так, закон о несостоятельности 1998 года вообще не содержал даже требование о наличии высшего образования для получения лицензии арбитражного управляющего [3, С. 79]. В связи с усилением конфликтности при рассмотрении дел о банкротстве возрастали требования к квалификации арбитражных судов, которым приходилось принимать конкретные решения. Однако, несмотря на динамичный рост количества дел о признании должников банкротами, существующий в стране институт несостоятельности по масштабам своего применения пока не обеспечивает вывод неэффективных предприятий с рынка и возврата долгов кредиторам.

В последнее время наметился ряд новых тенденций в применении института несостоятельности. Банкротство должников становится все более важным инструментом обеспечения платежной дисциплины, исполнения обязательств предприятия по платежам в бюджет и иным обязательным платежам. Российские предприниматели проявляют растущую заинтересованность в стабильных и предсказуемых условиях хозяйственной деятельности. Однако непредсказуемость применения процедур банкротства со стороны государственных органов управления резко повышает инвестиционные риски. Институт банкротства в таких условиях утрачивает роль инструмента, стимулирующего предприятия к своевременным расчетам с бюджетами. Отсутствие применяемых на практике критериев по инициированию дел о несостоятельности приводит к замещению государственного регулирования хозяйственных взаимодействий «регулируемым» отдельными должностных лиц, расширяющим основы для коррупции. Ограничению нецивилизованных процессов передела собственности не способствует также ужесточение условий, при которых могут возбуждаться процедуры банкротства. Этот объективный процесс будет идти, исключить практику банкротства потенциально привлекательных предприятий полностью невозможно, что, безусловно, усилит очевидность неоднозначности влияния банкротства на экономическое развитие страны [3, С. 82].

Несмотря на наличие в современной России системы законодательных норм и подзаконных актов по вопросам регулирования оснований и последствий несостоятельности (банкротства) в России данная область, особенно практика применения законодательства, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Для экономического развития более целесообразно предпринимать своевременные меры по восстановлению платежеспособности должников, недопущения банкротства, что является общей обязанностью добросовестных предпринимателей. Однако не менее важным в экономической системе страны является соблюдение интересов государства, предпринимателей и работников организаций. Гармонизация этих отношений будет способствовать социально-политической стабилизации и общественной солидарности.

Литература

1. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): уч.-практ. пособие. М., 2006. URL: http://nashaucheba.ru/v62153/карелинас.а_правовое_регулирование_несостоятельности_банкротства

2. *Иванов П.Д.* Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в странах Западной Европы и России: историко-правовой аспект. СПб., 2002. URL: <http://www.dslib.net>

3. *Симачев Ю.* Институт несостоятельности в России: спрос, основные тенденции и проблемы развития // Вопросы экономики. 2003. № 4.

4. *Миерманова С.Т.* О развитии института несостоятельности (банкротства) в современных условиях // Сибирский торгово-экономический журнал. 2010. № 10. URL: <http://cyberleninka.ru>

5. *Власов А.В., Мишина Л.А.* Специфика рефинансирования ипотечных кредитов в России и концептуальные подходы к ним // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 25. С. 167–173.

6. *Мишина Л.А.* Легитимность исполнительной власти // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 4. С. 48–50.

Development of the institution of insolvency (bankruptcy) in Russia :historical experience and modernity

Mishina Larisa Alexandrovna, candidate of legal sciences, manager of department of civil law and process of Moscow Witte University.

The article presents a brief retrospective analysis of the formation and development of domestic bankruptcy institution , whose role has steadily increased with the expansion of trade relations in the country and entrepreneurial activity . It is noted that conditions in the revival of market relations in the post-Soviet period significantly increased demand in legal regulation of economic insolvency subjects reflected the modern experience of data generation processes.

Key words: insolvency (bankruptcy); types of insolvency; monuments of Russian law; modern bankruptcy laws.

УДК 347.1

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Лариса Александровна Мишина, канд. юрид. наук,
зав. кафедрой гражданского права и процесса,
E-mail: LARA.MISHINA.64@VK.RU,*

*Александра Игоревна Миронова, аспирантка кафедры
гражданского права и процесса,
E-mail: alexsandra_mironova@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
<http://www.muiiv.ru>*

В статье представлена одна из важнейших задач государства в сфере интеллектуальной собственности, которой является вовлечение прав на объекты интеллектуальной собственности в гражданский оборот. На сегодняшний день законодательство предусматривает регистрацию лишь патентно-лицензионных договоров, договоров коммерческой концессии и договоров о передаче программ для ЭВМ и баз данных.

Ключевые слова: коммерциализация, контракт, интеллектуальная собственность, Гражданский кодекс РФ, лицензия.

Одной из важнейших задач государства в сфере интеллектуальной собственности является вовлечение прав на объекты интеллектуальной собственности в гражданский оборот.

Исключительные права могут участвовать в гражданском обороте, могут быть предметом сделок, переходить по наследству, в результате реорганизации юридического лица. Исключительные права могут выступать в качестве предмета залога, хотя за-